

ЗАКОН НЕЕНАВИСТИ И ЗАКОН ЛЮБВИ

- XXI век - это век мира или войны?

- В наше время не может не быть ясно, что жизнь всех народов христианского мира, со своей, все увеличивающейся нуждой бедных и роскошью богатых, со своей борьбой всех против всех, революционеров против правительств, правительств против революционеров, поработанных народностей против поработителей, борьбы государств между собою, запада с востоком, со своими все растущими и поглощающими силами народа вооружениями, своей утонченностью и развращенностью, что жизнь такая не может продолжаться. Жизнь христианских народов, если она не изменится, неизбежно будет становиться все бедственнее и бедственнее.

Это ясно многим, но люди часто не видят причины этого бедственного положения и еще менее видят средство избавления.

Причиною этого положения признаются многие, самые разнообразные условия и предлагаются самые разнообразные средства избавления. А между тем причина одна, одно и средство избавления.

- В чем эта причина и в чем это средство?

- Причина бедственного положения христианских народов - отсутствие среди христианских народов общего им всем высшего понимания смысла жизни, веры и вытекающего из него руководства поведения.

Средство избавления от этого бедственного положения - и средство не фантастическое, не искусственное, а самое естественное, состоит в усвоении людьми христианского мира открытого им 20 веков тому назад высшего, соответствующего теперешнему возрасту человечества понимания жизни и вытекающего из него руководства поведения, то есть христианского учения в его истинном смысле.

- А разве наука, промышленность и экономика не являются основой разумного устройства жизни?

- Одно из самых грубых суеверий есть суеверие научных людей о том, что человек может жить без веры. Истинная религия есть такое установленное человеком отношение к окружающей его бесконечной жизни, которое связывает его жизнь с этой бесконечностью и руководит его поступками. Если ты сознаешь, что у тебя нет веры, ты в самом опасном положении, в котором только может находиться человек в этом мире.

Люди могут жить свойственной людям разумной и согласной жизнью только тогда, когда соединяются пониманием смысла жизни. Верой в одно и то же. Руководством в поступках, вытекающим из этого понимания.

- Что есть вера?

- Вера есть установление отношения человека к богу и миру и вытекающее из этого отно-

шения определение своего назначения.

Недостаточно откинуть ложную веру, то есть ложное отношение к миру. Нужно еще установить истинное.

Трагизм положения людей христианского мира в том, что христианскими народами принято было такое учение, которое в своем истинном значении самым определенным образом отрицало, разрушало весь тот строй общественной жизни, которым жили уже эти народы, вне которого они не могли себе представить жизни.

В этом и трагизм положения, в этом и великое, исключительное благо христианских народов.

- Христианство отрицало строй жизни европейских народов?

- В том извращенном виде, в котором христианское учение было предложено языческим народам, оно представлялось им только как некоторое смягчение грубости понимания божества. Как более высокое понимание назначения человека и требований нравственности. Истинное же значение учения до такой степени было скрыто от них сложными догмами и привлекательными внушительными обрядами, что оно и не подозревалось ими.

А между тем учение это в его истинном значении было не только ясно выражено в тех, признаваемых церквами божественных откровениях, книгах евангелия. Учение это было до такой степени свойственно, родственно душам человеческим, что, несмотря на все загромождение и извращение учения ложными догматами, наиболее чуткие к истине люди все чаще и чаще воспринимали учение в его истинном значении. И все яснее и яснее видели противоречие устройства мира с истинным христианским учением.

Не говоря уже об учителях церкви древнего мира: Татиане, Клименте, Оригене, Тертуллиане, Киприане, Лактанции - противоречие это сознавалось и в средние века. В новое же время оно выяснялось все больше и больше, и выражалось в огромном количестве сект, отрицающих противное христианству государственное устройство с необходимым условием существования его - насилием. Выражалось в самых разнообразных гуманитарных учениях, даже не признающих себя христианскими, которые все - так же как и особенно распространившиеся в последнее время учения социалистические, коммунистические, анархические, - суть не что иное, как только односторонние проявления отрицающего насилия христианского сознания в его истинном значении.

В том, что народы христианского мира приняли в скрытом, извращенном виде то учение, которое в своем настоящем значении неизбежно должно было разрушить тот строй жизни, в котором они живут и с которым не хотят расстаться, - в этом причина страданий христианских народов.

- А в чем же тогда "великое, исключительное благо" этого положения?

- Великое же благо их в том, что, приняв в извращенном виде христианство, включавшее в себя скрытую от них истину, они неизбежно приведены теперь к необходимости принятия христианского учения уже не в извращен-

ном, а в его истинном смысле. И истинный смысл христианского учения все более и более выяснялся. И вполне уже выяснился теперь. И только одно - принятие христианского учения уже не в извращенном, а в его истинном смысле, - может спасти людей от того бедственного положения, в котором они находятся.

Главная причина дурного устройства жизни есть ложная вера. Стоит прямо и просто понять учение Христа, чтобы ясен был тот ужасный обман, в котором живем все мы и живет каждый из нас.

Христианское учение во всем его истинном значении, как оно все более и более выясняется в наше время, состоит в том, что сущность жизни человеческой есть сознательное, все большее и большее, проявление того Начала Всего, признак проявления которого в нас есть любовь. И что поэтому сущность жизни человеческой и высший закон, долженствующий руководить ею, есть любовь.

- Но, ведь, не только христианское учение говорит, что любовь - это свойство просветленного, очистившегося, сознания?

- То, что любовь есть необходимое и благое условие жизни человеческой, было признаваемо всеми религиозными учениями древности. Во всех учениях: египетских мудрецов, браминов, стоиков, буддистов, даосистов - дружелюбие, жалость, милосердие, благотворительность и вообще любовь признавались одною из главных добродетелей.

Это признание наиболее высокими из этих учений доходило даже до такой степени, при которой восхвалялась любовь ко всем и даже воздаяние добром за зло, как это проповедовалось в особенности даосистами и буддистами. Но ни одно из этих учений не поставило этой добродетели основой жизни, высшим законом, долженствующим быть не только главным, но единым руководством поступков людей. Это сделано позднейшим из всех религиозных учений - христианством.

Во всех дохристианских учениях любовь признавалась как одна из добродетелей, но не тем, чем она признается в христианском учении: метафизически - основой всего, практически - высшим законом жизни человеческой. То есть таким законом, который ни в каком случае не допускает исключений.

- Именно в этом особенность христианского учения?

- Христианское учение по отношению всех древних учений не есть новое и особенное учение. Это есть только более ясное и определенное выражение той основы жизни человеческой, которая чувствовалась и неопределенно проповедовалась предшествовавшими религиозными учениями. Особенность христианского учения в этом отношении только в том, что оно, как позднейшее, более точно и определенно выразило сущность закона любви и неизбежно вытекающее из него руководство в поступках.

Так что христианское учение о любви не есть, как в прежних учениях, только проповедь известной добродетели, но есть определение высшего закона жизни человеческой и неизбежно вытекающего из него руководства поведения. Учение Христа выясняет, почему этот закон есть выс-

ший закон жизни человеческой, и с другой стороны показывает тот ряд поступков, которые человек должен или не должен делать вследствие признания истинности этого учения.

В особенности ясно и определенно выражено в христианском учении то, что исполнение этого закона - так как это есть высший закон - не может допускать, как это допускали прежние учения, никаких исключений. Любовь, определяемая этим законом, есть только тогда любовь, когда она не допускает никаких исключений и одинаково обращена как на иноземцев, разноверцев, так и врагов, ненавидящих и делающих нам зло.

В этом уяснении того, почему закон этот - высший закон жизни людей, и в точном определении неизбежно вытекающих из него поступков, в этом тот шаг вперед, который сделало христианское учение. В этом главное его значение и благодетельность.

- В христианском учении прямо говорится, что это высший закон?

- Объяснение, почему этот закон есть высший закон жизни, особенно ясно выражено в посланиях Иоанна: "Возлюбленные, будем любить друг друга, потому что любовь от бога и всякий любящий рожден от бога и знает бога. Кто не любит, тот не познал бога, потому что бог есть любовь. Бога никто никогда не видел; если мы любим друг друга, то бог в нас пребывает. Бог есть любовь, и пребывающий в любви пребывает в боге и бог в нем. Мы знаем, что мы перешли из смерти к жизни, потому что любим братьев, не любящий брата пребывает в смерти" (Первое послание Иоанна).

- В этом законе суть учения?

- Учение все в том, что то, что мы называем собою, нашей жизнью, есть ограниченное в нас нашим телом божественное начало, проявляющееся в нас любовью, - и что потому истинная жизнь каждого человека, божественная, свободная, проявляется в любви.

- Где еще в Евангелии говорится об этом законе?

- Вытекающее из такого понимания закона любви руководство в поступках, не допускающее никаких исключений, выражено во многих местах евангелия. И особенно точно, ясно и определенно в четвертой заповеди Нагорной проповеди: "Вы слышали, что сказано: око за око и зуб за зуб (Исход, 21, 14), а я говорю вам, не противься злому", сказано в 38 ст. V гл. Матфея.

В стихах же 39 и 40 - как бы предвидя те исключения, которые могут показаться нужными при приложении к жизни закона любви - ясно и определенно говорится, что нет и не может быть таких условий, при которых возможно бы было отступление от самого простого и первого требования любви: неделания другому того, чего не хочешь, чтобы тебе делали. Говорится: "но кто ударит тебя в правую щеку твою, обрати к нему и другую, и кто захочет судиться с тобою и взять у тебя рубашку, отдай ему и верхнюю одежду". То есть что совершенное над тобой насилие не может служить оправданием насилия с твоей стороны.

Эта же недопустимость оправдания отступления от закона любви никакими поступками других людей еще яснее и точнее выражена в последней из запове-

Уважаемые читатели! Вот интервью с довольно известным писателем. Его книги Вы, наверняка, читали. Попробуйте, прочитав часть текста, определить - кто же этот наш сегодняшний собеседник?